

Веч. Москва. - 1989 - 5 мая

ЖКВА»

Слово о Мастере

На 88-м году жизни скончался выдающийся советский писатель **Вениамин Александрович КАВЕРИН**.

Не верится, что Вениамина Каверина уже нет рядом с нами, но книги, но книги его — они всегда на наших полках, а главное — в нашей памяти.

Уходит живая история литературы, которая еще только вчера с добрыми лучиками вокруг глаз, с завидным любопытством к жизни жадно читала рукописи, газеты, книги, выслушивала молодых, прикинула к радиоприемнику, поскрипывала перышком и, что самое удивительное, — находила не только время, но и силы возмущаться чьей-то подлостью, трусостью и даже протестовать.

Несколько дней тому назад Каверин без какого-либо с моей стороны нажима сказал мне, уже задыхаясь, с трудом, но решительно, бесповоротно: «Слушайте, я хочу вступить в «Апрель», ну... этот комитет... которым руководит Приставкин... Там ведь собрались приличные люди. Я хочу... к ним...».

Я привел к нему Толю Приставкина, и в нашем присутствии Каверин уже плохо подчинявшейся рукой написал заявление о вступлении в «Апрель».

Эта рука подписала не мало писем протеста, когда совершалась несправедливость по отношению к так называемым «диссидентам». Каверинская постоянная негромкая порядочность была ощутимым посильным противостоянием злу. В этом виде человеческого таланта — в порядочности — он гораздо сильнее, чем может быть, не менее литературно талантливый, чем он, его старый соратник по «Серапионовым братьям» — Федин.

Наше поколение училось с детства по «Двум капитанам».

Потом к нам пришли ранние, поздно прочитанные нами великолепные произведения «Исполнение желаний», «Скандалист, или Вечера на Васильевском острове». Это неотъемлемая часть истории нашей литературы, так много обещавший фейерверк талантливости в двадцатых, уничтоженных тридцатыми.

Шедевр Каверина, его

бессмертие — это сгусток метафор в маленькой повести «Художник неизвестен». В поздних романах рассыпаны крупницы его непотерянной совести, блестящие его полурасцветшего, но сохраненного дарования. Его воспоминания драгоценны. Каверин был одним из тех русских интеллигентов, которые честь ставили выше славы.

Он всегда будет проверять меня и других своим неумирающим взглядом с добрыми лучиками вокруг глаз.

Евг. ЕВТУШЕНКО.